НОВАЯ КАССАЦИЯ И ПРИНЦИП ПРАВОВОЙ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

NEW CASSATION AND THE PRINCIPLE OF LEGAL CERTAINTY IN CRIMINAL PROCEEDINGS

УДК 34.343

Алексеева Т.М., кандидат юридических наук Россия, г. Санкт - Петербург

Alexeeva T. M., t-belozerskaya@mail.ru

Аннотация

В настоящей статье автор анализирует отдельные аспекты новой кассации по уголовным делам. Отмечается, что положения законодательства в данной области не в полной мере соответствуют общепризнанному принципу правовой определенности. В частности, автором указывается, что продолжительный срок для обжалования судебных решений или его отсутствие в кассационном порядке противоречит принципу res judicaca.

Abstract

In this article the author analyzes certain aspects of the new cassation in criminal cases. It is noted that the provisions of the legislation in this area do not fully comply with the generally recognized principle of legal certainty. In particular, the author points out that the lengthy period for appealing court decisions or its absence in cassation is contrary to the principle of res judicaca.

Ключевые слова: уголовный процесс, кассация, сплошная кассация, срок обжалования, Европейский Суд по правам человека, правовая определенность судебного решения.

Key words: criminal procedure, cassation, continuous appeal, time limit for appeal, European Court of Human Rights, legal certainty of a court decision.

В последнее время стали частыми случаи использования принципа правовой определенности (далее также – принцип res judicaca) в выгодном для толкователя ключе. Вместе с тем, несмотря на отсутствие законодательного определения данного принципа, его содержание вполне четко установлено. В свете нового порядка кассационного обжалования неправильное понимание смыла названого принципа стало особенно актуально. Относительно соответствия новой кассации принципу res judicaca следует, на наш взгляд, выделить два основных направления. Первое направление - это создание новых кассационных судов. Относительно данного вопроса уже написано много научных трудов с разными точками зрения. Каждый автор оценивает изменения по-своему и под разным углом. Так, Ильютченко Н.В. полагает, что судебная реформа неоднозначно повлияла на доступность правосудия, однако первые итоги свидетельствуют о том, что минусов больше, чем плюсов. Реформа преследовала хорошие цели, как указывает автор, но в результате мы получили уникальную по количеству звеньев (теперь их шесть) судебную систему, где обжалование превратилось в сложную проблему для обычных граждан. Кроме того, справедливо отмечается, что данная реформа повлекла реформу судопроизводства, и при резком сокращении количества кассационных инстанций нагрузка на новые суда возрастает. По мнению Ивасенко К.В., установленное на сегодняшний день количество проверок приговора после наделения его силой res judicaca представляется избыточным и не отвечающим требованию эффективности правосудия в понимании Конституционного Суда РФ и Европейского суда по правам человека.

Приведенные точки зрения полностью нам импонируют. Однако, оценивая отрицательно внесенные изменения, нам хочется более подробно обратить внимание на менее изученное в связи с новой кассацией направление. Итак, второе направление – это установление сроков обжалования решений в кассационном порядке. На сегодняшний день они не ограничены. В этой связи автора привлекла пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской

Федерации» (далее – пояснительная записка; проект ФЗ; УПК РФ; Федеральный закон). Данные изменения были инициированы Пленумом Верховного суда РФ в связи с указанной выше судебной реформой.

Согласно проекту ФЗ предлагается внести изменения в статью 401.3 УПК РФ, установив срок - два месяца со дня вступления в законную силу приговора или иного итогового судебного решения (для осужденного, содержащегося под стражей, - со дня вручения ему копии такого судебного решения после его вступления в законную силу), в течение которого для рассмотрения в порядке сплошной кассации могут быть поданы кассационные жалоба, представление на приговор или иное итоговое судебное решение.

Согласно пояснительной записке к проекту ФЗ Верховный Суд РФ опирается в своей инициативе на правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, который в своих решениях неоднократно отмечал, что исключительная по своему существу возможность преодоления окончательности вступивших в законную силу судебных актов предполагает установление законодателем таких особых процедурных условий их пересмотра, которые бы отвечали, прежде всего, требованиям правовой определенности, обеспечиваемой признанием законной силы судебных решений, их неопровержимости. Кроме того, отмечается, что данные правовые позиции согласуются с практикой Европейского Суда по правам человека.

Полагаем, безусловно, что отсутствие процессуальных сроков для обжалования в кассационном порядке - нонсенс. Это абсолютно противоречит принципу незыблемости окончательного судебного решения в любом виде судопроизводства, и особенно важно применительно к уголовному процессу в силу его публичного характера и влияния на жизнь человека. Остается верить, что указанные изменения будут обязательно приняты. Вместе с тем, в тот момент, когда законодатель убрал ограничивающий срок для кассации, чем он руководствовался? Снова принципом правовой определенности, и это просто парадоксально. Такое положение показывает, насколько сильно можно манипулировать данным фундаментальным началом в зависимости от

конкретной ситуации, однако это недопустимо.

Как верно отмечает Верховный суд в пояснительной записке к проекту ФЗ, с закреплением правил сплошной кассации производство в суде кассационной инстанции по жалобам, представлениям на итоговые судебные решения по уголовным делам утрачивает характер исключительной стадии процесса, приобретая фактически черты ординарной проверочной стадии, что также предполагает (как это имеет место в апелляционном производстве) необходимость установления в законе срока для подачи кассационных жалобы, представления.

Вместе с тем, по нашему мнению, во-первых, характер исключительности стадии процесса определяется не только сроками обжалования решений, но в совокупности складывается из характеристики оснований обжалования судебных решений, количества инстанций и пр. Установление срока для обжалования не делает кассацию исключительной. Во-вторых, можно поспорить, что срок – 2 месяца является разумным, как об этом указывает Верховный Суд РФ, и что он позволяет оперативно восстановить нарушенное право.

Учитывая изложенное и актуальность проблемы, считаем необходимым еще раз обратиться к пояснению смысла принципа правовой определенности. В рамках данной статьи рассматривать позиции Конституционного Суда считаем лишним, поскольку, во-первых, Конституционный Суд, воспринимает позиции ЕСПЧ (как будет дальше пока что не ясно), во-вторых, в связи с поправками в Конституцию РФ данный вопрос требует самостоятельного изучения. Здесь следует рассмотреть именно правовые позиции Европейского Суда по правам человека как первоисточник.

Итак, в деле «Брумареску против Румынии» Европейский суд указал, что право на справедливое судебное разбирательство, гарантируемое п. 1 ст. 6 Конвенции, должно толковаться в свете преамбулы к Конвенции, которая в соответствующей части гласит: принцип верховенства (господства) права является общим наследием Высоких Договаривающихся Сторон. Одним из

основополагающих аспектов принципа верховенства права является принцип правовой определенности (res judicata), который требует, помимо прочего, чтобы в случае вынесения судами окончательного судебного решения оно не подлежало пересмотру (не вызывало сомнения). Таким образом, во-первых, ЕСПЧ в данном деле впервые признал действительное **существование** правовой определенности именно в смысле принципа res judicata (правовой определенности); во-вторых, в понимании ЕСПЧ принцип res judicata означает именно **устойчивость, незыблемость** окончательного судебного решения. Кроме того, Европейский суд сделал вывод, что осуществление права обжалования окончательных решений является **ограниченным во времени,** судебные решения не могут подвергаться сомнению бесконечно и полностью аннулировать судебный процесс, в том числе с точки зрения полномочий должностных лиц, поскольку такие дискреционные полномочия должны быть ограниченными.

В другом деле «Рябых против России» Европейский суд прямо указал, что правовая определенность предполагает уважение принципа, т.е. принципа окончательности судебных решений. Кроме того, по мнению res judicata ЕСПЧ, данный принцип содержит требование, что стороны не вправе добиваться пересмотра окончательного и подлежащего исполнению судебного решения лишь в целях пересмотра (проведения повторного рассмотрения) и вынесения нового решения по делу. Полномочия вышестоящих судов по пересмотру должны осуществляться в целях исправления судебных ошибок, неправильного отправления правосудия, а не для подмены надзора (не для того чтобы заменить пересмотр). Одна лишь возможность двух взглядов по делу не может служить основанием для пересмотра (повторного рассмотрения). Отклонение от этого принципа оправдано, только если это необходимо при наличии существенных и бесспорных обстоятельств (обстоятельств существенного и неопровержимого характера). Кроме того, Европейский суд отметил, что §1 ст. 6 Конвенции содержит в себе «право на суд», один из аспектов которого составляет право доступа, т.е. право инициировать производство в судах, однако это право было

бы иллюзорным, если бы внутренняя правовая система договаривающихся государств позволяла, чтобы окончательное обязывающее судебное решение **оставалось недействующим** в ущерб одной стороне. Было бы невозможно детально описать процессуальные гарантии, данные тяжущимся сторонам – справедливое, публичное и **быстрое** производство – без защиты исполнения судебных решений; толкование ст. 6 Конвенции как касающейся исключительно доступа в суд и проведения производства, вероятно, привело бы к ситуациям несовместимым с принципом законности.

Исходя из приведенных позиций, можем ли мы сказать, что неустановленный срок обжалования для кассации является нарушением фундаментального принципа res judicata? Да, можем. По мнению Е.А. Борисовой, например, содержание принципа res judicata заключается в том числе и в том, что пересмотр «окончательных» решений, когда он допустим, должен быть ограничен предельным сроком.

Не менее интересно с точки зрения принципа res judicata постановление ЕСПЧ 2012 г. по делу «Безруковы против Российской Федерации». Европейский суд отметил, что что следует придерживаться той же логики, когда «этот основополагающий принцип умален другими процессуальными механизмами», в том числе **продлением срока** подачи кассационной жалобы. Национальные суды, по мнению Европейского суда, должны проверить, оправдывали ли причины для такого продления вмешательство в принцип res judicata, особенно когда усмотрение судов в соответствии с внутренним законодательством **не ограничено ни в длительности**, ни в основаниях для восстановления сроков.

В других делах, касающихся уголовного судопроизводства, Европейский суд напоминает, что сама по себе возможность возобновления производства по уголовному делу на первый взгляд совместима с Конвенцией, включая гарантии ст. 6 Конвенции. Однако реальный **способ ее реализации** не должен умалять сущность справедливого судебного разбирательства. Иными словами, право возобновления уголовного дела должно осуществляться властями таким образом, чтобы установить в максимально возможной степени справедливое

равновесие (баланс) между интересами лица и необходимостью обеспечения эффективности системы отправления правосудия по уголовным делам. Кроме того, «в особом контексте надзорного производства» Европейский суд требует, чтобы власти уважали обязательную природу вступившего в законную силу судебного решения и позволяли возобновление уголовного производства только в случаях, когда правовые основания перевешивают принцип правовой определенности.

Полагаем, что принцип правовой определенности, исходя из приведенных постановлений Европейского суда: 1) касается вступившего в законную силу судебного решения; **2) предполагает ограниченное во времени обжалование;** 3) устанавливает, что пересмотр вступившего в законную силу решения может состояться только при обстоятельствах существенного и неопровержимого характера; 4) защищает от неисполнения судебного решения.

На основании изложенного, принцип правовой определенности (принцип res judicata) можно охарактеризовать как межотраслевой процессуальный принцип, который означает в контексте уголовного процесса незыблемость и устойчивость приговора (иного судебного решения по уголовному делу), вступившего в законную силу, и предполагает установление **разумных сроков,** ограниченных пределов (обстоятельств) и **количества судебных инстанций** для обжалования таких решений. Именно в таком понимании нужно рассматривать принцип правовой определенности и с точки зрения создания и функционирования новых кассационных судов, а также порядка судопроизводства в них, в том числе относительно сроков обжалования судебных решений. Вместе с тем установление иного смысла принципа res judicata противоречит не только практике ЕСПЧ, но и влечет другие негативные последствия, в том числе нарушение прав и интересов заинтересованных лиц.

Принцип правовой определенности по-прежнему очень актуален, поскольку на него ссылаются не только высшие судебные инстанции страны, но и потому, что ЕСПЧ продолжает руководствоваться данным принципом и по настоящее время. Однако, принцип до сих пор не закреплен в законодательстве.

При этом процессуальные сроки, в частности срок подачи кассационной жалобы должен быть не только ограничен, но сделано это должно быть разумно, прежде всего в интересах заинтересованных лиц, участников уголовного процесса, особенного осужденного.

Библиографический список

1. Алексеева Т.М. Правовая определенность судебных решений в уголовном судопроизводстве: понятие, значение и пределы. М., 2016.
2. Борисова Е.А. Апелляция, кассация, надзор по гражданским делам. М., 2013.
3. Трубникова Т.В. Право на справедливое судебное разбирательство: правовые позиции Европейского Суда по правам человека и их реализация в уголовном процессе Российской Федерации. Томск, 2011.
4. Ивасенко К.В. Единая модель кассационного обжалования: возможна ли межотраслевая унификация? // Закон. 2020. № 11.
5. Ильютченко Н.В. Влияние судебной реформы на доступность правосудия // Материалы Международной научно – практической конференции, посвященной 100-летию Кубанского государственного университета. Судебная реформа в современной России: результаты, проблемы и перспективы. Краснодар, 2020.
6. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» //Собрание законодательства РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.
7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Собрание законодательства РФ. 2001.№ 52. Ст. 4921.
8. Федеральный закон от 11.10.2018 № 361-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». Собрание законодательства РФ. 2018. № 42. Ст. 6375.
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.12.2019 № 54 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской

Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

10. Постановление ЕСПЧ по делу «Брумареску против Румынии» от 28 октября 1999 г. (жалоба № 28342/95) // СПС «КонсультантПлюс».
11. Постановление ЕСПЧ по делу «Рябых против России» от 24 июля 2003 г. (жалоба № 52854/99) // СПС «КонсультантПлюс».
12. Постановление ЕСПЧ по делу «Никитин против Российской Федерации» от 20 июля 2004 г. (жалоба № 50178/99) // СПС «Гарант».
13. Постановление ЕСПЧ по делу «Праведная против Российской Федерации» от 18 ноября 2004 г. (жалоба № 69529/01) // СПС «КонсультантПлюс».
14. Постановление ЕСПЧ по делу «Братякин против Российской Федерации» от 9 марта 2006 г. (жалоба № 72776/01) // СПС «Гарант».
15. Постановление ЕСПЧ по делу «Фадин против Российской Федерации» от 27 июля 2006 г. (жалоба № 58079/00) // СПС «Гарант».
16. Постановление ЕСПЧ по делу «Кумкин и другие против Российской Федерации» от 5 июля 2007 г. (жалоба № 73294/01) // СПС «КонсультантПлюс».
17. Постановление ЕСПЧ по делу «Безруковы против Российской Федерации» от 10 мая 2012 г. (жалоба № 34616/02) // СПС «Гарант».
18. Постановление ЕСПЧ по делу «Тютина и другие против России» от 13.02.2018 (жалобы № 3380/10, 33725/10) // СПС «Консультант Плюс».
19. Постановление ЕСПЧ по делу «Мартынюк против России» от 08.10.2019 (жалоба № 13764/15) // СПС «Консультант Плюс».
20. Постановление ЕСПЧ по делу «Кужелев и другие против России» от 15.10.2019 (жалоба № 64098/09 и шесть других жалоб) // СПС «Консультант Плюс».

Bibliographic list

1. Alekseeva T. M. Legal certainty of judicial decisions in criminal proceedings: the concept, meaning and limits. M., 2016.

2. Borisova, E. A., Appeal, cassation, supervision in civil cases. M., 2013.
3. Trubnikova T. V. the Right to a fair trial: legal positions of the European Court of human rights and their implementation in the criminal procedure of the Russian Federation. Tomsk, 2011.
4. Ivasenko K. V. Unified model of cassation appeal: is inter-branch unification possible? // Law. 2020. No. 11.
5. Ilyutchenko N. V. The impact of judicial reform on the accessibility of justice // Materials of the International Scientific and Practical Conference dedicated to the 100th anniversary of the Kuban State University. Judicial reform in Modern Russia: results, problems and prospects. Krasnodar, 2020.
6. The Law of the Russian Federation on the amendment to the Constitution of the Russian Federation of 14.03.2020 No. 1-FKZ "On improving the regulation of certain issues of the organization and functioning of public power". 2020. No. 11. St. 1416.
7. Criminal Procedure Code of the Russian Federation. Collection of Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 52. St. 4921.
8. Federal Law No. 361-FZ of 11.10.2018 "On Amendments to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation". Collection of Legislation of the Russian Federation. 2018. No. 42. St. 6375.
9. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 10.12.2019 No. 54 "On Introducing into the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation the draft Federal Law "On Amendments to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation" // SPS "Consultant Plus".
10. Judgment of the ECHR in the case "Brumarescu v. Romania" of 28 October 1999 (complaint No. 28342/95) / / SPS "ConsultantPlus".
11. Judgment of the ECHR in the case "Ryabykh v. Russia" of 24 July 2003. (complaint No. 52854/99) / / SPS "ConsultantPlus".
12. Judgment of the ECHR in the case "Nikitin v. the Russian Federation" of 20 July 2004 (complaint No. 50178/99) / / SPS "Garant".

13. Judgment of the ECHR in the case "Righteous v. the Russian Federation" of 18 November 2004. (complaint No. 69529/01) / / SPS "ConsultantPlus".
14. Judgment of the ECHR in the case "Bratyakin v. the Russian Federation" of March 9, 2006 (complaint No. 72776/01) / / SPS "Garant".
15. Judgment of the ECHR in the case "Fadin v. the Russian Federation" of July 27, 2006 (complaint No. 58079/00) / / SPS "Garant".
16. Judgment of the ECHR in the case "Kumkin and others v. the Russian Federation" of 5 July 2007 (complaint No. 73294/01) / / SPS "ConsultantPlus".
17. Judgment of the ECHR in the case "Bezrukovs v. the Russian Federation" of 10 May 2012 (complaint No. 34616/02) / / SPS "Garant".
18. Judgment of the ECHR in the case "Tyutina and others v. Russia" of 13.02.2018 (complaints No. 3380/10, 33725/10) / / SPS "Consultant Plus".
19. Judgment of the ECHR in the case "Martynyuk v. Russia" of 08.10.2019 (complaint No. 13764/15) / / SPS "Consultant Plus".
20. Judgment of the ECHR in the case "Kuzhelev and others v. Russia" of 15.10.2019 (complaint No. 64098/09 and six other complaints) / / SPS "Consultant Plus".